

Новый этап скупки государственной собственности РФ американскими банкирами презентовал министр экономического развития Алексей Улюкаев. Чиновник по итогам встречи с послом США в России Джоном Теффтом заявил, что компании из США могут увеличить свое присутствие на нашем рынке, приняв участие в приватизации крупных российских госкомпаний. К "большой распродаже" Правительство готовит пять основных пакетов в этом году - "Роснефти", "Башнефти", банка "ВТБ", Совкомфлота, "Алросы". В условиях санкций и противостояния во внешней политике поведение Улюкаева надо квалифицировать как преступление, рассказал в интервью Накануне.RU доктор экономических наук Валентин Катасонов.

Вопрос: Алексей Улюкаев встретился с послом США и предложил поучаствовать в приватизации. В условиях санкций и противостояния во внешней политике, рука американских банкиров шарит у нас в кармане – это вообще нормально?

Валентин Катасонов: Заявление Улюкаева надо квалифицировать как государственное преступление, поскольку мы находимся в условиях противостояния, когда Вашингтон, по сути дела, называет Российскую Федерацию своим главным противником. И не только называет, но и предпринимает практические меры. Естественно, что в этих условиях и экономическая политика должна тоже учитывать реалии международной обстановки. А то, что говорит Улюкаев, – это фактически

означает, что он является высокопоставленным агентом влияния и фактически пытается разрушить наш тыл. Тут вопрос даже не ко мне, а, скорее, к юристам. Потому что на самом деле здесь нарушение целого ряда статей уголовного кодекса. Про экономическую сторону я вообще не говорю.

Вопрос: Вообще итоги приватизации 90-х многие считают нелегитимными, поднимется ли вопрос об этом когда-либо?

Валентин Катасонов: Приватизация в данный момент вообще достаточно странно выглядит, особенно странно на фоне истории, которая разворачивается с ЮКОСом. Следственный комитет Российской Федерации заявил о том, что изначально передача активов компании ЮКОС, оказывается, была нелегитимна. И тут, собственно говоря, выплывают застарелые вопросы 1990-х годов о легитимности всей приватизации. Счетная палата в конце нулевых годов проводила аудит результатов приватизации 1990-х годов, и пришла к выводу о том, что большая часть сделок была проведена с грубейшими нарушениями.

Сейчас надо ставить вопрос не о каких-то новых приватизационных сделках, а поставить вопрос о ревизии сделок 1990-х годов. И пока ревизию не проведут, новых сделок не заключать. Ни для наших, ни для нерезидентов никакой приватизации быть просто не должно. Это ЧП, понимаете? Потому что Ходорковский совершенно правильно говорил о том, что если вы ставите под вопрос сделку с ЮКОСом, то ставьте под вопрос все сделки 1990-х.

Я не знаю, как наша власть будет на это дело реагировать. Тем более, что Ходорковский говорит то, что было прописано в отчете Счетной палаты. Этот документ не является секретным, но ему не дали ходу. Большая часть приватизационных дел 1990-х годов проходила в интересах нерезидентов, Ходорковский – это хрестоматийный пример. А какую ни возьмите традиционную сделку – там всегда мы найдем бенефициаров, которые относятся к категории нерезидентов.

Вопрос: Несправедливость приватизации сегодня просто налицо?

Валентин Катасонов: Одно дело, когда в 1990-ые годы была приватизация, которая

закончилась выстраиванием системы оффшорных компаний. Та же самая история с ЮКОСом показывает, что была цепочка оффшорных компаний, которая заканчивалась гибралтарским оффшором, и главным бенефициаром всей этой схемы был господин Яков Ротшильд. Если мы начнем копать, то выйдем не только на эти вещи. Так что несправедливость – это только одна сторона вопроса. Национальная безопасность – это другая сторона вопроса, не менее важная.

Вопрос: Чем должен заниматься в такое сложное время министр экономического развития, и почему у нас все развитие заключается в продаже госкомпаний американцам?

Валентин Катасонов: Дело в том, что у нас нет экономики, по большому счету. И господин Улюкаев непонятно, чем управляет. Он в основном занимается вербальными интервенциями, в основном говорит, что все не так страшно, все не так плохо, и рекомендует гражданам России заботиться о своем здоровье. Человек просто находится не на своем месте, и чтобы как-то заполнить время, он либо занимается сеансами психотерапии и гипноза с аудиторией, либо "прогнозированием" – поэтому я его называю звездочетом. Это его любимое занятие - гадать по поводу того, какие будут цены на "черное золото", какой будет валютный курс рубля. Ничем он реально не управляет. Это очень серьезный вопрос, и что-либо требовать у этой совершенно бесполезно. Необходимо выстраивание альтернативной, принципиально иной экономической системы, которая была бы защищена от внешних дестабилизирующих факторов. А под внешними дестабилизирующими факторами я понимаю, прежде всего, два: так называемые рыночные колебания - "так называемые" потому, что все эти рыночные колебания провоцируются хозяевами денег, ФРС и теми банками, которые стоят вокруг ФРС; и вторая – это уже конкретные профессиональные подрывные операции западных спецслужб. Если мы не закроемся, если мы не создадим государственную монополию внешней торговли, если мы не переориентируем свою экономику на внутренний рынок с внешнего, то мы будем по-прежнему оставаться колонией. Причем колонией, которая все более погружается в болото.

Вопрос: К новой "большой" приватизации правительство готовит пять основных активов в этом году - "Роснефть", "Башнефть", банк "ВТБ", Совкомфлот, "Алросу". Что нас ждет, когда приватизируют пакеты этих компаний?

Валентин Катасонов: Мы уже находимся под тотальным контролем Запада, а сейчас раздаются последние куски. Даже можно посмотреть статистику Росстата, которая показывает, что у нас многие отрасли на 50% и более принадлежат нерезидентам. То, с

чем каждый день граждане соприкасаются, это система крупных торговых супермаркетов и практически вся сетевая розничная торговля находится под контролем нерезидентов. По сути, вся денежная масса, и отчасти "безнал" контролируется розничной торговлей ТЦ, но это как пример. Если мы возьмем нефтедобывающую промышленность - мы то же самое увидим, если мы возьмем банки – там идет сдача наших позиций банковской системы, которая определяет кровообращение российской экономики.

Такая политика кончится социальными, политическими потрясениями, либо просто расчленением России и ее уничтожением. Трудно сказать, что есть "лучший", что есть "худший" вариант. Для кого-то тихое умирание лучше, но меня не радует "тихое умирание". Президент на самом деле проводит достаточно странную политику – потому что он сверхактивен в сфере внешней политики, но практически не затрагивает вопросы тыла.

<http://www.nakanune.ru>

□